

— Это вы сейчас оправданием называете? Думаете, можно всё свалить на несуществующего человека, и это станет причиной? — раздражение прорвалось в голосе, он прозвучал резче, чем следовало.

Старый секретарь, которого уже можно было назвать отжившим свой век, плотно сжал губы и так и не сумел ответить.

— Какая бы ни была у вас третья команда, хоть и непосредственный у представителя, разве не абсурдно, что именно она занималась его гоном? — бросил я.

Весть о приближении гона Юн Тэ О вынудила срочно собрать совещание. До сих пор за его гон отвечала третья команда секретариата. Они вместе с третьей охраной в основном работали «в тени» — другими словами, занимались не совсем законными делами. Если это было во благо самому Юн Тэ О или компании, средства не имели значения.

— Но ведь мы всё же не упустили момент, можно ещё подготовиться, — пробормотал кто-то.

— Ага, накормить его таблетками и приставить пару симпатичных бет?

— ...Мы всегда так и делали...

Старый дурак. Такое чувство, будто он знает о Юн Тэ О меньше, чем я.

— С каких это пор представитель проводил гон с кем попало? — спросил я.

Секретари притихли.

— Раньше он хотя бы выбирал бет, которые ему нравились. Что там чувствовал партнёр — другой вопрос. Но сейчас-то таких бет рядом вообще нет. И что вы предлагаете?

На самом деле Юн Тэ О был не таким уж распущенным. В нём была своя странная «чистота». Другое дело, что чувства всегда были односторонними. Но если он не испытывал навязчивой привязанности к человеку, то и в постель с ним не ложился. Даже во время гона.

— С третьей команды руки прочь. Отныне за гон председателя отвечаю я.

— Секретарь Пэк...!

По возрасту и стажу эти секретари давно меня обгоняли. Но благодаря тому, что первая команда сгорала как спички, я быстрее добрался до должности Главного секретаря. А в компании ранг решает всё.

— Если уж вы дату в планшете путать начали, пора готовиться к пенсии, — бросил я, не глядя на покрасневших членов третьей команды, и первым вышел из зала.

Едва я сел на место, как на панели вызова от Юн Тэ О вспыхнул красный индикатор.

— Да, Директор.

— Что, деревце кофейное пошёл растить?

— Я... сейчас приду. Я сам смею зёрна и... ди... директор?..

Ублюдок. Сказал гадость и трубку бросил. Но в одном он был прав: кофе я действительно забыл. Быстро приготовив его, я направился в кабинет. После шокирующей новости о гоне, после беготни и нервов, даже самгетхан, что так тяжело лежал в желудке, будто уже переварился.

— Директор.

— Я уж подумал, ты пошёл кофейное дерево выращивать.

— Хотелось, чтобы вы пили только свежесваренный кофе, — ответил я и протянул чашку.

Я внимательно всмотрелся в Юн Тэ О. Теперь, когда приближение цикла очевидно, он сам должен это чувствовать лучше всех. Такова разница между носителями доминантного и обычного признака. У обычных цикл мог обрушиться внезапно, как буря, но альфы и омеги с доминантным геном заранее ощущали приближение.

— Как себя чувствуете сегодня?

— А с чего это вдруг? В компании вообще бывает хорошее настроение?

...Значит, у него тоже плохое.

— Вы телевизор в последнее время смотрите?

— Нет.

Конечно. Новости он слушал только из моих уст. А в его комнате телевизора и вовсе не было. Трудность. Нужно найти бету, к которому у него возникнет интерес, но в последнее время он никем не увлекался. Хотя по сюжету оригинала, бывало, что он тормозил машину только потому, что на секунду увидел понравившегося бету.

— Может... у вас сейчас есть кто-то, кто... нравится... — начал я, и тут же понял, что ляпнул лишнее.

Юн Тэ О резко опустил чашку, в голосе прорезалось раздражение.

— Ты вообще о чём думаешь?

Придётся извиниться.

— Простите, я просто о гоне...

— Всего-то за то, что куриную грудку мне подчистил...

Иногда в фильмах про суперспособности бывает такое: весь мир будто замирает. Птицы в полёте, листья на ветру, даже люди застывают, как статуи. Сейчас я испытал нечто похожее.

Наши реплики наложились друг на друга: моё оправдание и его раздражение. И что он сейчас сказал?..

— ...Я имел в виду, что из-за приближения гона... — пробормотал я, наконец выдав остаток фразы.

Юн Тэ О ещё долго смотрел на меня, потом медленно поднял чашку и отпил кофе. Когда он вновь взглянул в мою сторону, выражение лица было уже другим.

— Вон.

Словно... он был страшно зол. Холодом потянуло, как в разгар зимы. Нужно бежать.

□ □ □

— Секретарь, может, ещё кофе? — робко подошёл Вон Гю Иль. Видимо, обед с ним пошёл на пользу, паренёк стал посмелее.

Я зажевал ледяной кубик и замотал головой.

— А чего вы смеётесь? — удивился он вдруг и сам же прыснул.

— Н-нет, ничего, — соврал он, не пряча улыбку. Видно, думал, что я не замечу.

— Быстро говори. Я, когда злюсь, страшный, — пригрозил я.

Он прикусил губу, всё равно не переставая хихикать, и, будто делая тайной, наклонился ближе.

— Просто... вы так мило грызёте лёд.

— М... мило?.. — Я не поверил своим ушам. Чтобы в этой мрачной конторе, где любому в любой момент могут снести голову, кто-то сказал мне такое слово...

Я даже ответить не успел, как Гю Иль, услышав зов старшего, поспешно ретировался.

— В самгетхан что ли что-то подмешали... — пробормотал я. Сегодня уж слишком много странностей.

Пока я ломал голову над тем, почему Юн Тэ О сорвался, добавилась ещё и эта нелепая фраза птенца.

— Секретарь Пэк, чем занят? — раздался новый голос. День явно был тяжёлый.

— А у вас разве нет дел? — прищурился я.

— Если у меня появляются дела, значит, кто-то исчезает. Ты жесток, Пэк, — ухмыльнулся Кан Сок Хо.

Весь секретариат будто сжался, когда он появился. Даже звук печати на принтере теперь казался слишком громким.

— Пошли за кофе.

— Я только что пил.

— Лучше по-хорошему, — сказал он и сжал моё плечо огромной лапой. На лице, покрытом татуировками, сияла улыбка. Ещё одно слово поперёк — и он, пожалуй, вырвет мне руку вместе с суставом.

— Ну... три чашки кофе в день — нормально. Пошли, — согласился я, спасая своё плечо.

Мы взяли кофе и вышли на промежуточную крышу.

— Ух, холодно. Вам не холодно? — спросил я, закутавшись в пальто.

Сок Хо стоял в одной тонкой куртке, будто в разгар лета, и вёл себя так, словно мороз был ему нипочём.

— Я альфа. Для меня такой холод — пустяки.

— У вас, между прочим, из носа течёт.

И правда, капало. Зачем мучиться? Надел бы потеплее — и всё.

— Может, в комнату отдыха пойдём? Ты ведь мёрзнешь, — предложил он.

— У вас голос дрожит, будто челюсть вот-вот треснет, — парировал я.

Станный он. Немного простоватый, даже наивный. Говорят, у альф мозг работает быстрее, чем у обычных, но, похоже, не у всех. Будь он бетой, жизнь ему далась бы куда тяжелее.

В итоге мы переместились в комнату отдыха. Надо же спасти парня от самого себя.

— Так что случилось? — спросил я.

— Главный секретарь третьей команды в последнее время... слишком уж тихий.

— Так он же под дисциплинаркой. Что тут удивительного?

— Вот именно. Почему этот скользкий старик так тихо принимает наказание?

— ...Разве вы с ним не были в хороших отношениях?

Странно. Я был уверен, что Кан Сок Хо и тот старый начальник из 3-й команды секретарей в нормальных отношениях. Но по его тону выходит, что совсем нет.

— Ты с ума сошёл? Ты знаешь, какой этот старик коварный и хитрый?

Ну да, в оригинале он именно так и описывался. Алчный до должностей, готовый предать в любую минуту — типичный подлый старикашка.

— В любом случае будь осторожен. Уверен, к тебе у него нет тёплых чувств.

— ...Ну, ладно. Буду иметь в виду.

Лишняя предосторожность не повредит. Зачем этот ублюдок вообще мне такие вещи говорит — непонятно.

— Ах да, Кан, вы ведь тоже слышали? Скоро у директора гон.

— Уже?

— Вот-вот. У него цикл примерно раз в три месяца, верно?

— Точно... Эх, быть доминантным альфой не всегда благо. Будет тяжело.

Полностью согласен. У особей с доминантными признаками циклы проходили долго и мучительно. Это не так, что потерпишь денёк-другой и всё пройдёт.

— На этот раз ещё и беты рядом нет — вот проблема. Одними лекарствами его не успокоить.

— Верно. Странно даже. С чего это он так долго ни с кем не встречается?

Хотя «долго» — это громко сказано. Совсем недавно был Ким Дэхён, а ещё до этого — Хан Ё Джун. Но всё же, пустота в чувствах Юн Тэ О выглядела непривычной.

— Ах, хотя один вариант есть.

— ...Что?

Похоже, Кан Сок Хо что-то вспомнил.

— Судя по тому, как он сейчас себя ведёт... думаю, гон он вполне может провести с этим человеком.

Он один кивал, будто прикидывая вероятность. ...Неужели есть кто-то, о ком я даже не подумал?

— С кем...?

— С тобой.

<http://bllate.org/book/14451/1278058>